Защита деловой репутации юридических лиц

С.С. Борха
магистрант Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Сергей Сергеевич Борха, sergey@borha.ru

Свобода слова и защита деловой репутации являются конституционными ценностями, способными вступать между собой в острые противоречия. Поиск баланса между ними – непростая проблема, разрешаемая как на национальном, так и на международном уровне.

Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы (см. [1, ч. 4 ст. 15]).

Применительно к разрешению споров, связанных с защитой деловой репутации, это означает необходимость руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и, в частности, нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в 1950 году [2, преамбула] (далее – Конвенция). Кроме того, необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), выраженные в его постановлениях, касающихся вопросов толкования и применения Конвенции [2, абз. 3 преамбулы].

В соответствии с частью 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. При этом его осуществление сопряжено с определенными ограничениями, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного порядка, защиты репутации или прав других лиц [3, ч. 2 ст. 10].

По справедливому замечанию Г.М. Резника, «[н]ормативное регулирование произнесенного или написанного слова – сложнейшая проблема для правового государства» [4, с. 3]. Множество оценочных суждений и субъективизм затрудняют разрешение споров, связанных с защитой деловой репутации (см. [5, с. 7]). Трудность в их рассмотрении прослеживается и в практике ЕСПЧ, поскольку решения по ним крайне редко принимаются консенсусом [6].

Вместе с тем деловая репутация играет важную роль для юридических лиц, особенно в предпринимательских отношениях. Сегодня она рассматривается в качестве нематериального актива компании, отображающегося на ее балансе (см. [7, разд. VII]). Распространение недостоверных сведений может причинить репутационный вред юридическому лицу, поэтому законодатель предусмотрел особый механизм деловой репутации.

Существующее законодательство не содержит легального определения деловой репутации, однако указывает на ее принадлежность к нематериальным благам, а права на нее – к личным неимущественным правам [8, п. 1 ст. 150].

В современной доктрине такой взгляд на правовую природу деловой репутации подвергся критике. По мнению М.А. Рожковой, действующее законодательство «свидетельствует о сохраняющемся «советском»

подходе к пониманию деловой репутации» [9, § 1.2 гл. 1]. Автор пишет о необходимости рассматривать деловую репутацию как имущество, поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) допускает использование права на нее в качестве вклада по договору простого товарищества [10, п. 1 ст. 1042], а также по договору коммерческой концессии [10, п. 2 ст. 1027], что свидетельствует о наличии у деловой репутации экономического значения. Аналогичную точку зрения *mutatis mutandis* высказывают В.И. Еременко [11], М.В. Маркина [12], А. Эрделевский [13].

Деловой репутацией могут обладать как граждане, так и юридические лица. В отношении последних необходимо отметить, что деловая репутация не возникает автоматически в момент регистрации юридического лица, а является самостоятельным качеством (свойством), которое складывается в процессе участия организации в гражданском (предпринимательском) обороте (см. [14, с. 438]). В этом ключе Г.Ю. Мордохов характеризует деловую репутацию как «уникальную, индивидуализирующую субъект предпринимательской деятельности характеристику, обладающую свойством изменчивости, уникальный информационный образ, который позволяет определить отношение неограниченного круга участников рынка к субъекту предпринимательской деятельности как с положительной, так и с отрицательной стороны» [15].

Неоднозначность взглядов на сущность деловой репутации предопределяет нетождественное содержание субъективного права на деловую репутацию у различных авторов.

Так, по мнению А.Е. Шерстобитова, субъективное право на деловую репутацию представляет собой «закрепленную законом возможность требовать от любого лица воздержания от действий, направленных на умаление … деловой репутации, а также возможность судебной защиты этого права» [14, с. 448].

Схожее определение дает Л.О. Красавчикова: «право на … деловую репутацию означает, что гражданин (юридическое лицо) имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности, дел и поступков опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась порочащими сведениями, не соответствующими действительности» [16, с. 236].

Более широкой трактовки придерживается М.А. Рожкова, которая опирается на то, что право на деловую репутацию является имущественным, имеющим экономическое содержание и способным к отчуждению. Содержание этого права автор видит в совокупности нескольких правомочий:

1) обладание;
2) использование;
3) распоряжение [9, § 1.2 гл. 1].

Таким образом, деловая репутация представляет собой оценку лица, проявляющуюся в отношении неопределенного круга субъектов к надежности, порядочности, компетентности этого лица во взаимоотношениях с контрагентами в предпринимательской или иной деятельности. Деловая репутация юридического лица не возникает автоматически в момент его создания. Деловая репутация – это качество, которое по своей природе формируется и изменяется в процессе деятельности лица, а в случае ее умаления восстанавливается.

По смыслу статьи 152 ГК РФ деловая репутация считается нарушенной при наличии доказанной совокупности следующих обстоятельств:

1) факт распространения сведений;
2) порочащий характер сведений (сведения должны порочить деловую репутацию истца, заявителя);
3) несоответствие сведений действительности.

Названные обстоятельства выступают условиями удовлетворения иска. Отсутствие хотя бы одного из них является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований (см. [17, абз. 1 п. 4]).

Из названных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам,

связанным с защитой деловой репутации, наибольшие затруднения вызывает последнее – (не)соответствие сведений действительности.

Центральное место в этом вопросе отводится разграничению суждений о факте и оценочных суждений. Оценочные суждения нельзя проверить на соответствие действительности. Следовательно, лишь суждения о факте при их порочащем характере могут повлечь правовые санкции для нарушителя.

Несмотря на кажущуюся очевидность, российские, а еще раньше советские суды не хотели видеть существенных отличий в таких суждениях, что приводило к тому, что подавляющее большинство исков этой категории удовлетворялись. Сейчас лишь около трети таких дел разрешаются в пользу истца (см. [6]).

Прорыв в этом направлении произошел после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, в пункте 9 которого суд разъяснил, что «судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Это разъяснение было воспринято судами (см. [18–22]).

Однако Пленум не дал ответы на некоторые актуальные вопросы. Постановление необоснованно свело мнение исключительно к оценочному суждению, хотя оно может выражаться утверждением о факте (см. [4, с. 9]). Г.М. Резник иллюстрирует этот тезис следующим примером: «по моему мнению, N берет взятки». Оборот «по моему мнению» якобы маскирует утверждение о факте и подводит его под мнение, однако форма не может иметь определяющее значение. Как следствие, фактологическое мнение должно подлежать проверке на соответствие (см. [6]).

В настоящее время позиция ЕСПЧ такова, что голое фактологическое мнение не дает права на иск о защите репутации; в обязательном порядке должны быть какие-либо фактические основания для этого мнения (см. [6]). Так, в решении по делу «Альвеш Коста против Португалии» от 25 марта 2004 года ЕСПЧ указал, что суждение о том, что директор медицинской организации является «неквалифицированным работником, ничего не стоящим, чудовищным человеком», поскольку тот допускал ошибки в лечении, подлежит проверке на достоверность, поскольку включает фактический элемент («допускал ошибки в лечении») (см. [6, с. 13; 23]). Иными словами, если в суде не будет установлено, что директор медицинской организации допускал ошибки в лечении, то такой директор должен иметь право на защиту нарушенной деловой репутации.

Однако в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года, эта позиция не нашла своего отражения. Верховный Суд Российской Федерации повторил сформированную ранее позицию: «содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер» (см. [17, п. 6]).

Следует отметить, что ущерб деловой репутации юридического лица может быть причинен распространением порочащих сведений не только в отношении самого юридического лица, но и в отношении лиц, входящих в его органы управления, а также его работников (см. [17, п. 12]).

В целях восстановления нарушенного права на деловую репутацию юридические лица могут использовать как *специальные способы защиты деловой репутации* (опровержение и удаление порочащих сведений,

опубликование собственного ответа, пресечение или запрещение дальнейшего распространения указанных сведений), так и *общегражданский способ защиты* – возмещение убытков, причиненных распространением порочащих сведений.

Право на опровержение

Законодательство предусматривает судебную и добровольную процедуры защиты деловой репутации, результатом которых выступает опровержение.

Нормативную основу первого способа опровержения составляет статья 152 ГК РФ, которая наделяет физическое и юридическое лицо правом требовать *в судебном порядке* опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (абз. 1 п. 1 и 11).

По общему правилу истец должен доказать факт распространения сведений ответчиком и их порочащий характер, а на ответчике лежит бремя по доказыванию того, что распространенные им сведения соответствуют действительности [2, абз. 1 п. 9].

Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом [8, п. 1 ст. 152].

При этом ГК РФ ограничил срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации (далее – СМИ). Срок исковой давности составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих СМИ [8, п. 10 ст. 152].

В практике применения этой нормы возник вопрос: не является ли присуждение к обязанности по опровержению нарушением части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них?

По мнению Г.М. Резника, в случаях, когда ответчиком выступает СМИ, заставлять его делать опровержение от своего имени, а тем более извиниться, значит, нарушить Конституцию Российской Федерации [4, с. 27–28]. Пресечь такую практику, как считает автор, должно постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, в котором дано следующее разъяснение: «Извинение как способ судебной защиты … деловой репутации ст. 152 ГК РФ и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме» (абз. 2 п. 18).

Раньше истцы довольно часто заявляли подобное требование (см. [4, с. 27–28]), они продолжают делать это и сейчас, правда, с меньшей частотой.

Так, среди судебных актов, имеющихся в Картотеке арбитражных дел по рассматриваемой категории споров, истцы заявляли требование о понуждении ответчика принести извинения истцу в пяти делах. В четырех делах это обстоятельство не было исследовано судами, которые указали на иные основания для отказа в удовлетворении исковых требований (см. [24–26]), либо для возвращения иска (см. [27]).

Заслуживает внимания решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 5 мая 2015 года по делу № А65-31202/2014. В этом деле РОО «Федерация бодибилдинга и фитнеса по версии IFBB» (истец) просила суд, чтобы ООО «Наш фитнес» (ответчик) принесло извинения за факт появления на спортивном мероприятии группы людей, одетых в футболки с логотипами фитнес-клуба «POWERHOUES GYM Казань», что, по мнению истца, нанесло вред его деловой репутации перед официальными спонсорами чемпионата. В судебном акте отмечается, что «текст извинений истцом представлен не был, в связи с чем истец полагал возможным обязать ответчика разместить на указанных Интернет-сайтах текст решения по рассматриваемому делу». Несмотря

на это, суд дал дополнительную оценку первоначальному требованию истца, процитировав указанное разъяснение Пленума.

Кроме того, этот акт интересен тем, что в нем суд дал собственное определение понятия деловой репутации как «убежденност[и] неопределенного круга лиц в надежности, порядочности, компетентности юридического лица во взаимоотношениях с партнерами по предпринимательской, хозяйственной и иной деятельности» (см. [28]).

ГК РФ также допускает признать порочащие деловую репутацию сведения не соответствующими действительности в случаях, когда невозможно установить распространившее их лицо [8, п. 8 ст. 152]. В таком случае заявление рассматривается в порядке особого производства [8, п. 6 ст. 152; 2, абз. 3 п. 2]. Представляется, что в таком порядке заявителю легче признать порочащие деловую репутацию сведения не соответствующими действительности, поскольку отсутствует полноценный ответчик.

Так, в решении Арбитражного суда Чувашской республики – Чувашии от 26 марта 2018 года по делу № А79-1530/2018 [29] можно обнаружить обоснованную оценку суда о распространенных сведениях как о порочащих деловую репутацию, однако доводов о том, почему такие сведения являются недостоверными, в этом акте обнаружить не удалось.

Второй вид опровержения установлен статьей 43 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ). Главное отличие второго вида от первого заключается в том, что при нем исправление выявленного нарушения происходит *добровольно* (см. [4, с. 27]). Необходимость специального регулирования отчасти обусловлена тем, что СМИ привлекаются в качестве ответчиков по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в четыре раза реже, чем граждане или юридические лица (см. [17, преамбула]).

В соответствии со статьей 43 Закона о СМИ гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их достоинство сведений, которые были распространены в этом СМИ. При этом такие лица наделены правом самостоятельно подготовить и представить текст опровержения. В случаях если требование либо представленный текст опровержения является злоупотреблением свободой массовой информации, вступает в противоречие с вступившим в законную силу решением суда или является анонимным, то в опровержении должно быть отказано (см. [30, абз. 1 ст. 45]).

Право на ответ

Если в отношении лица распространены недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию, то такое лицо имеет право (наряду с опровержением) на ответ (комментарий, реплику) в тех же СМИ [8, п. 2 и 11 ст. 152; 30, ст. 46].

В отношении ответа и отказа в таковом применяются правила, предусмотренные для добровольного опровержения (см. [30, ст. 43–45]).

Право на удаление порочащих сведений, пресечение и запрещение их дальнейшего распространения

Лицо, в отношении которого распространены недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе потребовать удаления таких сведений, когда они стали широко известны, в связи с чем опровержение невозможно довести до всеобщего сведения. В частности, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», то гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение

опровержения до пользователей сети «Интернет» [8, п. 5 ст. 152].

Такое лицо также вправе требовать пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений посредством изъятия и уничтожения изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно [8, п. 4 ст. 152].

Допустимость компенсации морального (репутационного) вреда

До вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ [31], внесшего поправки в статью 152 ГК РФ, нормы о защите деловой репутации гражданина формально без изъятий могли применяться к защите деловой репутации юридического лица. Названное обстоятельство привело к тому, что на практике появились дела о компенсации «морального вреда», причиненного организации. Отчасти этому способствовало принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3, прямо допустившего такую возможность (абз. 1 п. 15). Однако лишь суды общей юрисдикции массово следовали этому разъяснению (см. [5, с. 32]). По образному выражению Г.М. Резника, «[с]оздалась парадоксальная ситуация: юридические лица «страдали» в судах общей юрисдикции и не испытывали «страданий» в арбитражных судах» [5, с. 32].

В настоящее время положения о компенсации морального вреда гражданина не применяются к защите деловой репутации юридических лиц [8, п. 11 ст. 152].

Дискуссионным в доктрине и на практике является вопрос о возмещении так называемого репутационного вреда. Почвой для этого обсуждения послужила позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная им в деле В.А. Шлафмана: «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации *убытков*, в том числе *нематериальных*, причиненных умалением деловой репутации, или *нематериального вреда*, имеющего *свое собственное содержание* (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину)» [32] (курсивным шрифтом выделено мной. – *Б.С.*).

Так, Е. Новикова предлагает следующую «хитрость»: чтобы избежать отказа в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, причиненного юридическому лицу, необходимо изменить формулировку в иске на «возмещение репутационного вреда», поскольку «ВАС РФ фактически признал существование и обоснованность данной категории» [33]. Думается, что такая позиция представляется, как минимум, спорной. Рассуждая об уже названном определении Конституционного Суда Российской Федерации, К.И. Скловский замечает, что всякое денежное взыскание базируется исключительно на логике убытков, компенсация морального вреда не возмещает убытков, а имеет качественно иную природу, следовательно, нет оснований для расширительного толкования морального вреда (см. [4, с. 41–43, 64–66]). Возмещение репутационного вреда, по мнению К.И. Скловского, осуществляется по правилам о возмещении убытков (см. [4]).

Т. Двенадцатова отмечает, что в период с 2013 по 2015 год практика по взысканию репутационного вреда была противоречивой: одни суды взыскивали репутационный вред в составе убытков, другие – по аналогии с моральным вредом. Однако после рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации дела администрации СПбГУП в 2015 году практика сменила свой вектор, считает Т. Двенадцатова (см. [34]). Верховный Суд Российской Федерации указал на взыскание репутационного вреда по правилам о деликтной ответственности.

Право на возмещение убытков

Лицо, в отношении которого распространены недостоверные сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков [8, п. 9 ст. 152 и ст. 15].

Согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

К репутационным убыткам можно отнести расходы, необходимые для восстановления деловой репутации, которые вызваны нарушением права истца на защиту деловой репутации [4, с. 58].

Распространение сведений, порочащих деловую репутацию лица, *per se* недостаточно для того, чтобы требовать возмещения убытков. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) приведена позиция, согласно которой для взыскания убытков необходимо установить факт распространения порочащей деловую репутацию недостоверной информации, факт сформированности репутации истца до ее предполагаемого нарушения и наличие неблагоприятных последствий [17].

Как отмечает Т. Двенадцатова, теперь на истце лежит двойное бремя доказывания наличия репутации и умаления репутации в результате действий ответчика. Кроме того, крайне сложно доказать убытки, возникшие в результате утраты конкурентоспособности [34].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

Деловая репутация представляет собой оценку лица, проявляющуюся в отношении неопределенного круга субъектов к надежности, порядочности, компетентности этого лица, во взаимоотношениях с контрагентами в предпринимательской или иной деятельности. Деловая репутация юридического лица не возникает автоматически в момент его создания, а складывается в процессе его участия в гражданском (предпринимательском) обороте.

Умаление права на деловую репутацию происходит тогда, когда распространяемые сведения, имеющие порочащий характер, являются недостоверными. Согласно сформировавшейся практике российских судов подлежат проверке на соответствие действительности лишь суждения о факте, оценочные суждения умалять деловую репутацию не могут. Вместе с тем в юридической литературе и практике ЕСПЧ предлагается также оценивать мнения, основанные на фактах. В таких случаях на достоверность проверяются факты, которые легли в основу субъективного мнения лица. Не исключено, что в будущем Верховный Суд Российской Федерации скорректирует свою позицию.

В целях восстановления нарушенного права на деловую репутацию юридические лица могут использовать как специальные способы защиты деловой репутации (опубликование собственного ответа (реплики), опровержение и удаление порочащих сведений, пресечение или запрещение их дальнейшего распространения), так и общегражданский способ защиты – возмещение убытков, причиненных распространением указанных сведений.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в городе Риме 4 ноября 1950 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 2, ст. 163.

4. *Резник Г. М., Скловский К. И.* Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / под общ. ред. К. И. Скловского. М. : Статут, 2006. 270 с.

5. *Резник Г. М.* Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон? СПб. : Издательство СПбГУП, 2009. 36 с.

6. *Резник Г. М.* Защита чести, достоинства и деловой репутации (вебинар ФПА РФ 26 апреля 2017 года). URL: https://www.youtube.com/watch?v=VSdg3peG8Mk (дата обращения: 23 ноября 2020 года).

7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 153н. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений) : научно-практическое пособие / под общ. ред. М. А. Рожковой. М. : Статут, 2015. 270 с.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Еременко В. И.* Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 2. С. 9–17.

12. *Маркина М. В.* Деловая репутация в составе объектов гражданских прав // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 26–28.

13. *Эрделевский А.* О правовой природе деловой репутации. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Гражданское право : учебник. В 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2019. Т. II. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 464 с.

15. *Мордохов Г. Ю.* Деловая репутация: генезис, определение понятия, правовое регулирование // Право и экономика. 2017. № 8. С. 26–32.

16. Гражданское право : учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. 511 с.

17. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 10. С. 21–35. URL: http://supcourt.ru/files/15751/

18. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2005 года № КГ-А40/1574-05. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 апреля 2008 года по делу № А43-30678/2006-10-637. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 мая 2011 года № Ф03-1764/2011 по делу № А24-3143/2010. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2019 года

№ 18-КГ19-19. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 5-КГ20-75-К2, 2-5753/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Решение Европейского Суда по правам человека от 25 марта 2004 года по вопросу приемлемости жалобы № 65297/01 «Альвеш Коста против Португалии». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Решение Арбитражного суда города Москвы от 4 августа 2008 года по делу № А40-23787/08-51-203. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29 мая 2012 года по делу № А07-22538/2011. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2008 года по делу № А48-2813/08-7. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 29 октября 2010 года по делу № А33-14620/2010. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 5 мая 2015 года по делу № А65-31202/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Решение Арбитражного суда Чувашской республики – Чувашии от 26 марта 2018 года по делу № А79-1530/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

30. О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

31. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 152 ГК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 508-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

33. *Новикова Е.* Защита деловой репутации: споры со средствами массовой информации // Административное право. 2017. № 4. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

34. *Двенадцатова Т.* Защита деловой репутации набирает обороты // ЭЖ-Юрист. 2017. № 12. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».